

Общероссийская общественная организация
«Попечительский совет
уголовно-исполнительной системы»

Я ВЕРНУ ПОТЕРЯННОЕ ИМЯ

СТИХИ ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

Поэтический конкурс
на свободную тему

Москва 2017

Редакционная коллегия:

В.А. Латынин, М.С. Подколзин,

Б.А. Сушков, А.Б. Чирков, К.В. Шарыкин

Выпускающий редактор:

Г.Б. Воробьев

Компьютерная верстка:

В.А. Процерава, М.С. Подколзин

Фото на обложке:

И.В. Жданов

(ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Башкортостан)

© Составлено: «Попечительский совет
уголовно-исполнительной системы», 2017 г.

Общероссийская общественная организация
«Попечительский совет
уголовно-исполнительной системы»
выражает благодарность:

Беляеву Ивану Владиславовичу
Бойченко Александру Юрьевичу
Краснянскому Леониду Наумовичу
Мозгову Анатолию Александровичу
Петрову Александру Юрьевичу
Ремезкову Александру Александровичу
Собко Сергею Васильевичу

оказавшим финансовую
и организационную поддержку
в издании настоящего сборника

Найти живое в душе

В четырнадцатый раз в Российской Федерации, при поддержке Попечительского совета уголовно-исполнительной системы, прошёл уникальный поэтический конкурс среди осуждённых «Я верну потерянное имя». В нём приняли участие подопечные почти всех региональных управлений Федеральной службы исполнения наказаний России от Брянской области до Приморского края. Многие стихотворения одобрены членами жюри и вошли в одноимённый сборник стихов участников конкурса. Конечно, произведения авторов, пишущих в местах лишения свободы, разнятся по уровню навыков стихосложения, оригинальности тем и образов, форме выражения мыслей, но их объединяет искренность переживаемых чувств, сожаление о совершённых жизненных ошибках, раскаяние перед родными и близкими людьми, перед страной. И это обращение к собственной душе даёт надежду на переосмысление судьбы и многих негативных явлений на жизненном пути, на возможность позитивного изменения жизни. Как написала Е.В. Михайлова из Удмуртской Республики:

«И ты не думай, что не поверят,
Ведь ценят искренность даже звери.
Пойдём и поделимся чувствами с ними,
Пусть зацветают сады в пустыне».

Однако не все участники конкурса обратились внутренним взором только вглубь своих проблем и переживаний, некоторые из них описали в стихотворениях родные края, сёла и города, историю России, подвиги защитников Отечества, духовные скрепы между людьми — любовь, дружбу, верность, милосердие. Встречаются также размышления о вере в Бога, об отношениях людей друг к другу, к братьям нашим меньшим, к природе. По сути, сборник «Я верну потерянное имя» фокусирует в себе все проблемы и явления современной жизни, увиденные

через «линзу» потерянной свободы и ограниченного человеческого общения. Данная книга стихов показывает непреходящий интерес осужденных к поэтическому творчеству, самовыражению, желанию быть услышанными и понятыми, как среди собратьев по несчастью, так и за пределами исправительных учреждений, в надежде на возвращение к полноценной и праведной жизни.

Победители конкурса будут награждены дипломами и денежными премиями Попечительского совета УИС, другие авторы, вошедшие в короткий список жюри, получают поощрительные дипломы. Публикация в сборнике сама по себе — моральная поддержка людей, попавших в сложную жизненную ситуацию, площадка для выражения мыслей и чувств, ступенька в лучшую жизнь.

Хочется надеяться, что участники данного сборника словом и делом будут стремиться воплотить в жизнь девиз Всероссийского поэтического конкурса среди осужденных: «Я верну потерянное имя». И я всей душой желаю им удачи на этом пути.

*Валерий ЛАТЫНИН,
член Союза писателей России и Сербии,
член Попечительского совета УИС*

Победителями поэтического конкурса среди осужденных признаны следующие авторы

Награждены денежной премией и дипломом Попечительского совета УИС			
Занятое место	Автор	Регион	Премия
I	Милов Владимир Михайлович	УФСИН России по Смоленской обл.	5000 руб., Диплом
II	Пуляев Сергей Валерьевич	УФСИН России Архангельской обл.	3000 руб., Диплом
III	Михайлова Елена Валентиновна	УФСИН России по Удмуртской Респ.	2000 руб., Диплом
Награждены дипломом Попечительского совета УИС			
Каштанов Александр Викторович		УФСИН России по Республике Коми	
Щеблыкин Павел Алесандрович		УФСИН России по Краснодарскому краю	
Шуравлёва Наталья Дмитриевна		ГУФСИН Росси по Пермскому краю	
Мякишев Антон Данилович		УФСИН России по Амурской обл.	
Виноградов Евгений Михайлович		УФСИН России по Владимирской обл.	
Леонтьев Михаил Александрович		УФСИН России по Владимирской обл.	
Невструев Янус Полуэктович		УФСИН России по Владимирской обл.	
Югай Елена Владимировна		УФСИН России по Московской обл.	
Белова Мария Викторовна		УФСИН России по Московской обл.	
Ефименко Владимир Владимирович		УФСИН России по Омской обл.	
Пожарский Олег Валерьевич		УФСИН России по Орловской обл.	
Жиглис Витас		УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу	

В память о пятилетию со дня смерти основателя конкурса «Я верну потерянное имя» Владимира Ивановича Фирсова печатаем одно из его стихотворений.

Рождество Пресвятой Богородицы

Мать Божья, мир души, отрада,
Непорочно вечный свет зари,
Подари
Нечаянную радость,
Мир надежды людям подари.
Подари скорбящим исцеленье,
Жаждающим подай глоток воды,
Грешникам даруй пути к спасенью,
Отведи бедовых от беды.

Отведи от проклятых
Проклятья,
От злословной порчи отведи.
Пусть поверят люди в то,
Что братья —
Все, кто повстречался им в пути,
Все, кто стал опорой и оградой,
Веру дал, сочувствие своё,
Ведь для всех — нечаянная радость,
Богоматерь, Рождество Твоё.

А себе прошу я,
Скромный житель
Той земли, где я счастливым стал,
Чтобы долго ангел — мой хранитель
Правого плеча не покидал.

Дай мне дар, чтоб быть к себе построже,
Ко всему, чем я живу и жил.
Только не давай мне, если можешь,
То, чего грехами заслужил...

Светлая. Пречистая. Святая.
В этот день, не пряча торжество,
Ткёт тропинку осень золотая
К дню Рожденья Сына Твоего.

И по ней
Идти моей России
В нимбе из тернового венца
К дням Рожденья Матери и Сына
И к Престолу светлому Творца.

Сенчугов Валерий Вячеславович

(Республика Башкортостан)

Путь

Вокруг — бескрайняя пустыня,
Куда идти? Не знаю сам.
Придется, как всегда донине,
Взывать к молчащим небесам.

Надежды — тягостная ноша,
Всё тяжелей из года в год,
К подножью траурного ложа
Мы сложим груз земных забот.

Ещё несем... устали плечи,
В поклонах затекла спина,
Дождёмся ль долгожданной встречи?
Душа изнылась... а пока

Играет жизнь, ломает судьбы,
Круша безжалостно сердца.
И обреченно снова в путь мы
Бредём... Электорат творца.

Шмырин Сергей Георгиевич

(Республика Башкортостан)

Мизантроп

Чем больше познаем людей,
Тем больше их не понимаем.
Чем верим в Господа сильней,
Тем чаще слабость проявляем.
Ведь знаем заповеди все,
Но часто их не соблюдаем.
В грехе погрязнув на земле,
Мы все же в Рай попасть мечтаем.
Нам кажется, что Бог простит.
Лишь только примешь покаяние,
Доверия он даст кредит,
Прошепчешь коль ему признание.
Терзает нас людская зависть,
И в искушеньях веры нет,
От бед чужих скупая радость
Нам не убавит наших бед.
Приходишь голым в этот мир
И голым из него уходишь,
От алтаря идя в трактир.
Ты сам себе черту подводишь.
Я презираю лже-друзей,
Тех дев, что покупал за «бабки»,
И ненавижу тех людей,
Кто совесть продает за взятки.

Кузьмич Иван Иванович

(Республика Калмыкия)

С самого приезда и поныне
Я тружусь, ни чем не выделяясь,
Не желая пребывать в унынии,
От проблем бездельем отдаваясь.

Ведь безделье — грех. И в каждом веке
Люди жили, что-то создавая.
Как же говорить о человеке,
Что живет, лишь время убивая?

Время... Сколько? Кто его отмерил?
И, увы, не поровну досталось.
Жизнь моя, не превращайся в пепел.
Хочется, чтоб что-нибудь осталось.

Так проходят месяцы и годы,
Вот уже пол срока за спиной.
Только труд дает глоток свободы,
Только труд ведет меня домой!

С самого приезда знаю точно,
Хоть и отбывал я срок, но жил!
И пускай «условно», но досрочно,
Разве я ещё не заслужил?!

Преображенский Антон Сергеевич

(Республика Карелия)

Северная Пальмира

Много мест на земле, где красиво весьма,
Но нигде мне, увы, не уютно.
Только там, где гранитом одета Нева,
Счастлив я на все СТО — абсолютно!

Там три века назад по задумке Петра,
Чтоб потомки имели наследство,
Наши предки в Европу воздвигли врата,
Не жалея ни жизни, ни средства.

В этом городе собран изысканный мир,
Образцы европейской культуры:
Классицизм и барокко, и даже ампи́р—
Все течения архитектуры.

Даже хмурой, осенней, дождливой порой
Я готов любоваться им снова
И на стрелке Васильевской, и на Сенной,
И, конечно, на Малой Садовой.

Побывавший хоть раз в этом граде Петра,
Для меня — в главном городе мира,
Обязательно вновь возвратиться сюда —
В нашу Северную Пальмиру!

Каштанов Александр Викторович

(Республика Коми)

Часы

Приладит мастер часовой
Колесики и ось —
И время вечное юлой
Помчалось, понеслось.

И стрелка, вся заострена,
Пойдет секунды красть.
Ей, хрупкой, с той поры дана
Над нашим братом власть.

Она, та стрелка, с этих пор
Считает дни, скользя.
Её, как высший приговор,
Обжаловать нельзя...

Шеркунов Денис Вячеславович

(Республика Коми)

Второй шанс

Тонкой нитью репутация живёт,
Чуть не так, и звонко разорвётся,
Всё вокруг за миг перевернёт,
И в глаза прощально засмеётся.
Лишь мгновенье — имя потерять,
Но вернуть не каждому возможно,
А судьба пытается обнять
То, что жизнью нажито так сложно.
Но у каждого есть в жизни шанс второй —
Доказать, что он достоин счастья,
И пройти болотистой тропой,
Побеждая беды и ненастья.
Новой нитью репутацию сплести,
И вернуть потерянное имя,
Вновь покой и радость обрести,
Что для счастья так необходимо.

Музалевская Ольга

(Республика Мордовия)

Так близко и так далеко

Зима. Открытое окно.
Все снегом забелило.
Так близко и так далеко
Все то, что раньше было.

Улыбки близких, смех детей
И праздники большие,
И огоньки среди ветвей
Такие озорные.

Так близко и так далеко
Тот памятный мне вечер,
Бокалов звон, твое лицо
И трепет первой встречи.

И вроде есть звонки и письма,
И фото есть, и не одно,
Вот только дочка часто снится,
Цветное яркое кино.

Во сне я слышу ее голос
И запах шелковых волос.
Столыпинский угрюмый поезд
Меня от близкого увез...

День ангела

Октябрь. Межсезонье. Холода.
Закрыто небо плотно облаками.
И сверху льется серая вода
Дождем, стеною, ставшей между нами.

Короткий день тепла не принесет,
И солнечного света не подарит,
Последний лист с березы оборвет
И мокрым ветром по лицу ударит.

А где- то, километров за шестьсот,
Есть на окраине Москвы квартира
Где свет, тепло, и чай наверно пьет
Моя дочурка и вздыхает тихо.

Ужасно больно это говорить,
Но дочь моя уже давно привыкла
К тому, что мама может лишь звонить
И посылать красивые открытки.

День ангела у дочки в октябре
А я могу лишь мысленно представить,
Что скоро Бог откроет двери мне
И я смогу ее поздравить.

Ну а пока октябрь, холода,
Закрыто небо плотно облаками,
И сверху льется серая вода
Дождем, стеною ставшим между нами...

Кинчюс Сергей Альбинасович

(Республика Тыва)

Стихи

Стихи... как много-много их вокруг,
в них — чьи-то судьбы, чьи-то — души...
Читаешь их, и понимаешь вдруг —
в одних — любовь,
в других — весь мир разрушен.
Порой боишься просто прочитать,
коснуться взглядом тех заветных строчек,
Где кто-то должен ГРОМКО ПРОКРИЧАТЬ,
а ставит много-много мелких точек.

Но почему, когда нам тяжело,
или любовь нас жжёт огнём горячим,
Мы плачем, бьёмся бабочкой в стекло,
но для кого-то ничего не значим?
И почему, когда наш пылкий взгляд
куда-то устремлён, не замечает,
Как кто-то, много-много лет подряд,
нас любит, и томится, и скучает?

Стихи: бумага, буквы и значки,
порой бессмысленные строчки...
Но кто-то в них живёт, грустит, творит,
а кто-то и читать-то не захочет.
Стихи... как много-много их вокруг,
в них — чьи-то судьбы, чьи-то — души....
Читаешь их, и понимаешь вдруг —
в одних — любовь,
в других — весь мир разрушен.

Прочтите их, потратьте 5 минут.

Они порой расскажут вам чуть больше,
чем тот, кто рядом...

И замкнётся круг

любви, разлук, и чёрных многоточий.

Михайлова Елена Валентиновна

(Удмуртская Республика)

Сады в пустыне

Пойдём и расскажем миру о птицах,
Как можно без крыльев летать научиться,
Как люди любят и счастьем дышат.
Они узнают, они услышат.

Ты испугалась? Пойдём, не стой же.
Там много хитрых, но добрых больше.
Там души многих покрыты тьмою,
А мы научим их жить мечтою,

Научим радости и забвению,
Дарить тепло и ценить мгновенья,
Смотреть в глаза и не прятать руки,
И бескорыстными быть друг к другу.

И ты не думай, что не поверят,
Ведь ценят искренность даже звери.
Пойдём и поделимся чувством с ними,
Пусть зацветают сады в пустыне!

Библиотека энциклопедий

Библиотека энциклопедий.
Жизнь по томам — скрупулёзно, дотошно:
Сборник романов, драм и комедий,
Триллеры об уголовном прошлом.
Кружится ветер воспоминаний,
Треплет обложки, листает страницы
И воскрешает в моём сознание
Прошлую боль и знакомые лица.

Хочется сжечь криминальное чтиво,
Вырвать из памяти злые сюжеты,
Переписать изначально красиво,
Только уж времени нету на это.
Прожитых дней мне уже не исправить.
Очень хочу дописать в эпилоге:
«Не на могилах кресты надо ставить,
А посреди криминальной дороги!»

Соколова Елена Ивановна

(Удмуртская Республика)

Это ли не счастье?

За окном февральский вечер.
Вальсом кружится пурга.
Старый кот лежит у печки,
А в печи трещат дрова.

Пахнет в доме пирогами
И топленным молоком,
Медом, свежими грибами,
Свежим яблочным вином.

Скатерть белая с цветами,
Как поляна, на столе.
А за ним — сестра с братьями,
Мать с отцом, племянник... все

Снохи, зять, бабуля с дедом...
Посредине — самовар.
И вовсю идет беседа —
Шутки, спор, но не базар.

Анекдоты, байки, песни.
Веет от стола добром.
Вся семья сегодня вместе
Собралась за тем столом

Дышит каждый уголочек
И уютom, и теплом.
Хорошо в том доме очень
И отрадno в доме том.

В очаге огонь не гаснет.
Мир, семья, горячий чай.
Разве — это ли не счастье?
Разве — это ли не рай?

Брошенный кораблик

Чего хочу? Уже не знаю.
Все перепуталось в душе.
Не жду, не верю, не скучаю,
И не надеюсь я уже.

Себя доверила теченью,
Что называется судьбой.
Уже почти что не жалею,
Что сотворила жизнь со мной.

Лишь об одном молюсь в надежде,
Чтоб память сердце мне не жгла,
Чтоб в отречённости безбрежной
Боль нестерпимой не была.

Чтоб в ком обида не сбиралась,
Да изнутри чтоб не рвала.
Ведь слёз во мне уж не осталось,
Как, впрочем, не осталось зла.

Плыву, как брошенный кораблик,
Как лист на мокрой мостовой.
Отвергнутый людьми изгнанник,
Бродяга, сосланный судьбой.

Меня бросает, бьет о камни
И о крутые берега.
Но всё терпимо... Только память,
Как метки кровного врага.

Что ждет меня, мне не измерить,
А то, что было, не собрать,
Но хочется в удачу верить
И радости от жизни ждать.

Браславская Ирина Александровна

(Удмуртская Республика)

Прости

Прости, что не сказала на прощанье
Такие важные для каждого слова.
Моим поступкам нету оправданья.
Теперь я знаю, мама, ты — права.
Ты видела, на опыт опираясь,
Что я дорогу выбрала не ту.
Ты плакала, а я в ответ смеялась,
Твою не признавая правоту.
Прости, что поздно признаю ошибки,
И слез раскаянья моих не видишь ты.
Но душу греет мне твоя улыбка,
Спасая от тревог и суеты.
И пусть Господь сейчас меня накажет
За черствость неразумную мою.
Зато потом никто тебе не скажет,
Что я тебя, родная, не люблю.

Исаев Николай Николаевич

(Республика Хакасия)

Моей России

Лиха крамольная Россия —
Многострадальная душа,
Немало было в ней насилья,
Но всё же очень хороша!
Как широки её просторы
И необъятные леса,
А каменною мощью горы,
В ней подпирают небеса!
Богата матушка народом,
Разнообразным, не простым,
Давно привыкшего к невзгодам,
Но всё же с духом золотым!
Тот дух давно сломить пытались,
Враги из самых разных стран,
Через границы прорывались
И нанесли немало ран.
И всё ж Россия устояла
И всем врагам дала отпор!
Под гнетом Ига не сломалась,
Преодолела голод, мор.
Напасти разные случались
И всё ты, Русь, перенесла.
Но тайные враги остались
С надеждой сеять больше зла.
У них отчасти получалось
Внести раздор в простой народ
И кровь всё чаще проливалась,
Страдала ты из года в год.
Смутьяны в мир несли разруху,
Кричали всюду: Бога нет!

Но знала каждая старуха,
Что это — сатанинский бред.
Ведь как: Россия, и без Бога?!
Подумать только — страшный грех!
Но кто-то выбрал путь — дорогу
Из лжи, предательства, утех...
И начались сраженья злые,
Внутри страны. На брата брат
Пошёл. И в эти дни лихие,
Неважно, кто был виноват.
То было время страшной смуты,
Кровопролитий и потерь
И очень многих бес попутал —
Безумного террора зверь.
Народ бездумно разделили.
Кто верил в Бога, стал врагом.
Их всех безжалостно судили,
Военно-полевым судом.
И лёгким росчерком пера,
Судья вершил людские судьбы
И говорил всем: «Бог здесь Я!»
И как решу я, так и будет!
Что в имени моём — народ!
Ведь я судья, его избранник!
Мои ошибки все, не в счёт
Мои решенья, в назиданье!
Вот так пропало пол — страны
В застенках, лагерях, острогах.
Страшны проделки сатаны
Ещё страшнее — жить без Бога!
Но вновь беда пришла извне —
Стоят враги вдоль всей границы,
Их сотни тысяч, все в броне
И дьявола печать на лицах.

Фашизма призрак ненасытный
Пришёл Святую Русь топтать.
Очнитесь люди! Иль не видно,
Что снова будут умирать
Родные наши — братья, сестры...
Зальют всё слёзы матерей.
Со зверем справиться не просто —
Тут нужно встать страну всей!
Восстал народ! Страна воспряла!
Нацистский волк лишён клыков
И смерть — ценою жизни стала,
В уничтожении волков.
Людей погибли миллионы,
Чтоб миллиардам дальше жить.
Россия! Дедами спасённый,
Клянусь: всегда тебе служить!
Лиха крамольная Россия!
Богата русская душа!
И удивительно красива,
И запредельно хороша!

Умаров Адам Султанович

(Чеченская народная Республика — Чечня)

Кавказ

Кавказ, открой свои секреты,
Как по течению веков
Прославил в битвах ты джигитов
Под звон хрустальных родников?

Скажи, откуда брал ты силы,
Чтоб устоять перед волной
Далёких степняков монголов,
Перед, затмившей свет, ордой?

Скажи о сыновьях бессмертных,
Что в грозных битвах полегли,
Чтоб имя славное вайнахов
Поднять на небо от земли.

Как сохранили наши предки
Живую влагу в родниках
И справедливые законы,
Не дав меняться им в веках?

Как наши юные мюриды
На быстроногих лошадях
На смерть скакали, восклицая:
«Наш Бог единственный — Аллах!»

И как воинственные люди,
Стремясь победу одержать,
Превыше ставили законы —
Как почитать отца и мать!

Полещук Рита Александровна

(Чувашская Республика — Чувашия)

Перед Новым годом

Блестит поляна, будто серебром
Усыпаны дороги и тропинки.
Заколдовал мороз деревья все кругом
И снегирям пощипывает спинки.
Украсил ель-красавицу во тьме.
Доволен сам: «Прекрасная погода!».
Нарисовал узоры на стекле,
Как будто поздравляет с Новым годом!
Потом с пургой — подружкой снеговой
Закружит, словно в вальсе новогоднем.
А лес, качая белой головой,
Захлопает ладонями в восторге.
Рассыплет бусы звездные во тьме,
При лунном свете вдруг засеребрится.
И старый год на золотом коне
Приедет с нами к полночи проститься.

Богданов Алексей Владимирович

(Чувашская Республика — Чувашия)

Дочкин бантик

Я сегодня, боюсь, не успею
В парке с дочкою погулять
И ладошки её не согрею,
Не сумею её приласкать.

Где ты, юность моя торопливая?
И какую дорогой зовёшь?
Словно малая речка игривая,
То направо, то влево ведёшь.

А на завтра, боюсь, не успею
Внучке в волосы бант завязать,
Но надежду сердце согрею:
Дочь и внучка меня будут ждать.

Отчего-то я снова не смею
Им о чувствах своих рассказать...
Перед образом Спаса немею
И крещусь торопливо, как тать.

Щеблыкин Павел Александрович

(Краснодарский край)

Разговор с душой

Сама собой приходит ночь,
Рекою утекают годы.
Никто не в силах нам помочь.
Это — закон самой природы.

Ты лишь родился, лишь возник,
Судьба готовит испытанья.
Счастливой матери рыдания...
Твой первый долгожданный крик...

И день за днём, за годом год
Ты лишь становишься взрослее.
А жизнь, как шла, так и идёт,
Но энергичней и быстрее.

Пойми, мой друг, ты не один,
За власть боролись век за веком.
Пусть даже ты не господин,
Но оставайся человеком.

Зачем тебе чужая боль,
Ведь ты же сам ей цену знаешь?
Вот видишь, головой киваешь,
Ведь сыпали на рану соль?

И вдруг задумалась душа
И, помолчав чуть-чуть, сказала:
Ты запиши все, не спеша,
О чём сейчас я толковала.

И я взял ручку, и тетрадь,
И за строкой строка бежала,
Всё, что душа мне диктовала,
Я всё старался записать.

Когда ж придётся умереть
И гость пожалует незванный,
С косою в одеянье рваном,
Её не бойся — это смерть.

Бесследно растворится прах
В гроб заколоченного тела,
Но не останусь я без дела,
Я пронесу тебя в веках.

Ты вновь родился, вновь возник,
И вновь готовы испытанья —
Счастливой матери рыдания...
Прощай, мой друг! — и голос стих.

Шуравлева Наталья Дмитриевна

(Пермский край)

На чердаке

На чердаке, под толстым слоем пыли, —
Хранилище не сбывшихся надежд.
Там спрятаны от чёрствости невежд
Остатки, что не до конца разбили.
На самом дне большого сундука —
Шкатулка с совестью, едва дышащей.
Осталось мало чистой, настоящей.
Её не стоит открывать пока.
В флаконе из под маминых духов,
Любовь, распятая на алтаре ошибок.
Вся в синяках, порезах и ушибах,
Освобождённая от тяжести оков.
И здесь же, рядом — самолюбие и честь,
Остатки доброты и обнажённой веры,
Что попораны враньём без меры,
И даже капелька отваги есть.
Под тяжестью семи замков,
Храню остатки, чтобы не растратить,
Я потеряла очень много. Хватит!
Как жаль, что мало этих чердаков.

Пилюта Андрей Николаевич

(Приморский край)

Раздумья

Мы все на Свет людьми приходим
И жизнь нам в Мире всем дана.
Но смысл её не все находят,
Чему она посвящена?
А почему мир так устроен?
К чему стремится человек?
Возвысить то, что и не стоит,
Что есть сегодня — завтра нет!
В суть жизни важно углубиться,
Всерьёз задуматься о ней,
Тогда, быть может, не случится
Жалеть об участи своей?!

Вологодский Андрей Геннадьевич

(Ставропольский край)

Письмо

Как ты живёшь, моя родная?
Как наши дочка и сынок?
О чём мечтаешь, засыпая,
С какими мыслями встаёшь?

Пиши, пожалуйста, почаще,
Ведь знаешь ты, что для меня
Нет ничего на свете слаще,
Чем эта весточка твоя.

Я бережно храню все письма,
Читаю их по многу раз.
И тихо падают, как листья,
На письма капельки из глаз.

За то, что все так получилось,
Лишь одного себя виню.
Скорей бы всё уж прекратилось
И воротился я в семью.

Я понял — прежние ошибки
Мне никогда не повторить.
Ведь в жизни тягостной и зыбкой
Я рядом с вами должен быть.

В конце письма тебе желаю:
Дождись меня и не болей!
Всех вас я крепко обнимаю,
Целую нежно,

Твой Андрей!

Стегару Александр Александрович

(Ставропольский край)

Весна

Откружили, отшумели
Вьюги, снежные метели.
Панцирь крепкий, ледяной
Обернулся вдруг водой.
Песнь капель свою поёт,
Солнце в луже воду пьёт.
И стремительно порхая,
Воробьи резвятся стайей.
Что-то вдруг произошло,
Всё в движение пришло.
А разгадка здесь проста —
К нам вернулась вновь весна.

Мякишев Антон Данилович

(Амурская область)

День

Сгорела осень пламенем без дыма.
Откуда ж белый пепел нанесло?
По-прежнему с насмешкой нелюдимой
Поэзия глядит на ремесло.
И утро начинается с бравады,
И день, как сон, кончается мольбой,
И так немного мне сегодня надо —
Влюбиться сердцем всем и всей душой,
Чтоб утро начиналось, если вместе мы,
Чтоб день кончался, как на посевной.
Поэзия глядит с ухмылкой бестии,
И знает всё, чему не быть со мной.

Думы о жизни

Я жизнь свою хотел бы провести
Не в суете, а на переднем крае.
Хотел по свету белому пройти,
Хотел бы помнить солнце, умирая.
Прекрасно знаю, что покину мир
И всех своих желаний не исполню.
Но книгу жизни зачитав до дыр,
Я лишь вперёд движение запомню.
Любовь большую, пламенную страсть,
Я пятницу сделаю своею,
Она не даст мне с высоты упасть,
Зарёй высокой в небе розовея.
Я побратаюсь с небом грозовым,
С далёкой далью, с неоглядной ширью,

Со всем, звенящим, радостным, живым,
Рождённым неуступчивой Сибирью.
Прекрасно знаю, что покину мир
И всех своих желаний не исполню,
Но книгу жизни зачитав до дыр,
Я лишь вперёд движение запомню.

Пуляев Сергей Валерьевич

(Архангельская область)

Короткое свидание

Здесь птицы утром не поют,
Нет снега под ногами,
И тихо камеру свою
Я меряю шагами.
Подводной лодки полумрак
Здесь свет напоминает,
Но та, в отличие от нас,
Бывает — и всплывает.
Проходит тихо день за днем,
Проходит счастье мимо,
И жить так долго без тебя
Совсем невыносимо.
Секундной вспышкой пронеслось
Короткое свиданье,
Теплом в груди отозвалось...
И снова ожиданье.
Ночей холодных забытьё
Мне душу обжигает,
А сердце вновь и вновь судьбу
О встрече умоляет.
И наполняется оно
Невыносимой мукой,
Из-за того, что жизнь полна
Любовью и разлукой.

Устал

Я хочу закрыть глаза и уши
И уйти от этой суеты.
Я устал на всё смотреть и слушать.
Не всегда свет лучше темноты.

Я хочу на миг остановиться,
Пропустив вперёд от жизни шум.
От всего хоть раз уединиться:
От расспросов, взглядов, чьих-то дум.

В тишине ночной упасть на спину
В зелень трав — желание моё.
Свет далеких звёзд, подобно джину,
Окунёт в сияние своё.

Принесёт с собою откровенье
Из глубин далёких — синий луч.
И уйдет тоска моя в забвенье,
Зацепившись за обрывки туч.

Не пойму души своей томленья,
Не пойму стремления её.
Может, тихий дух уединенья
Верный путь подскажет для неё?

А пока, тоскою окружённый,
У пустых и мелких дел в плену,
Я стою немой и отрешённый
Пред закрытой дверью в тишину...

Не та судьба

Не думай ни о чём, плохом или хорошем,
Всё за тебя судьба расставит на места.
Так говорили мне — и жизнь казалась проще.
Но оглянулся вдруг, она уже не та.
Не те вокруг друзья, не тот расклад, несложный,
И путь давно свернул в другую сторону.
Пора его менять пока ещё не поздно,
И натянуть в душе ослабшую струну.
Пора его менять и все свои надежды,
Вновь обретать любовь, и веру, и мечты.
Пока горит душа и путь её безбрежный,
А сердце ещё ждёт тепла и доброты.
Но где же этот путь, единственный и верный?
Как выйти на него, не сбившись в темноте?
Душою охватить весь этот мир безмерный,
Не изменив своей тоскующей мечте.
Что знаем мы с тобой о жизни этой сложной,
Шаги свои порой не в силах понимать?
Познать всего, мой друг, на свете невозможно,
Сумев при этом, всё ж, себя не потерять...

Костин Анатолий Владимирович

(Архангельская область)

Благодать

Жизни наши наперёд расписаны,
Под копирку — судьбы в пол-листа.
Смотрят на меня иконописные
Лики утешителей с холста.

Я гляжу на них и в небо синее,
Отвести прошу от нас беду,
Силы дать немного нам в бессилии,
Веры дать чуть-чуть на тонком льду.

Сколько наперёд кому отмерено?
Не прошу о том я рассказать.
Знаю я душою неизмеренной —
Есть на свете этом благодать.

К ней путей дорожных не проложено,
Спотыкаясь, будем мы идти.
Может и не каждому положено
В сердце искру истины найти.

Мы же люди часто заблуждаемся,
В суете все тонем с головой.
Жизни мимо едем, не стесняемся,
По этапу снова не домой.

Много нас такого населения,
Дай нам, Бог, немного всем ума,
Да избавь за нами поколения,
Упаси их знать, что есть тюрьма.

Пусть придут они под небо чистое,
Да не тронет судьбы их беда.
Светит им пусть истина лучистая,
Не у всех горевшая звезда.

Мещеряков Александр Петрович

(Астраханская область)

Мне много не надо

Мне много не надо, всего лишь чуть-чуть, —
Привольного воздуха утром вдохнуть,
С родными людьми у реки посидеть
И песни свои под гитару им спеть.

Я спел бы о Волге — великой реке,
О белом кремле и родном уголке,
О том, как в далекие смутные дни
Здесь Разина Стеньки ходили челны.

Гитара б звучала, молчала река,
Друзья бы вином наполняли бокал.
Вино нас согреет, а ночь опьянит...
А в небе звезда нашей встречи горит.

Белый Владимир Иванович

(Брянская область)

Блуждающий

Дремучий лес. И нет вокруг людей.
Иду один я в чаще бурелома.
И в голове моей нет никаких идей
О том, как мне найти дорогу к дому.

Бывает так: и в городской толпе
Бредёшь один, не ведая пути,
И, словно в чаще, на лесной тропе,
Не можешь человека ты найти.

В толпе людей, среди равнодушных лиц,
Не можешь ты невзгоды превозмочь.
А жизнь с тобой играет только блиц,
Но партию вести тебе уже не в мочь.

В трёх соснах заплутав, на месте я кружу,
Один в толпе, как в чаще бурелома,
Найти пытаюсь, но не нахожу
Заветную тропу к родному дому.

Виноградов Евгений Михайлович

(Владимирская область)

Вязниковская сторона

Вязниковская сторона,
Душу мне разбереди.
Как любимая девчонка
Ты ко мне во сне приди.
Вязниковская сторона,
Вся из песен и стихов,
Слышу трели жаворонка
С заливных твоих лугов.
Вязниковская сторона,
Не криклива, не модна,
Но, как мама у ребёнка,
Ты у нас на всех одна.
Вязниковская сторона,
Что б я делал без тебя?
Про тебя пою негромко,
И тоскуя, и любя.
Вязниковская сторона,
Я тебе не изменял,
Не был никогда подонком
И друзей не предавал.
Вязниковская сторона,
Я вернусь, ты только жди,
Все равно за стужей звонкой
Брызнут синие дожди.
Вязниковская сторона,
Лишь тебя готов любить!
Слушайте меня, потомки!
Надо петь, любить и жить!

Но не судьба, я, как в бреду, всю ночь метался,
А чей-то голос, умоляя, мне шептал,
Чтоб поутру, всё бросив, на чердак поднялся
И что-то там, в забытом хламе, отыскал.

Я встал пораньше, выпил чаю, чтоб взбодриться,
И помня сон, полез искать, не знаю что,
Боясь в любой момент куда-то провалиться,
Ведь потолок светился словно решето.

Посуду, вещи, даже старые газеты,
Я, пыль вдыхая, скрупулезно проверял,
Опорожня чьи-то сумки и пакеты,
Искал, что кто-то спрятал или потерял.

Но вот, взяв в руку небольшой предмет в тряпице,
Я, развернув, в немом восторге обомлел,
Когда увидел кистью писанные лица,
А, всё осмыслив, от волненья побледнел.

Передо мной икона древняя лежала
С надтреснутой от времени доской,
Где Богоматерь сына прижимала
С какой-то величавою тоской.

Пусть на окладе краски потускнели,
И стал не тот, каким был раньше, фон,
Я сразу понял, что спасти хотели
Реликвию неведомых времен.

Я часто слышал, в революцию пропала
Икона, что творила чудеса,
Что хвори прихожанам исцеляла
И провожала в путь на небеса.

Когда спустился, долго любовался
Работой неизвестных мастеров,
И в тот же вечер отнести поклялся
В ближайшую церквушку на Покров.

Потом, уснув без признаков печали,
Увидел женщину с младенцем на руках,
А рядом с ней апостолы стояли,
И свет сиял, рождённый в небесах.

Вокруг псалмы звучали на латыни,
Я ж замороженный лежал, боясь проснуться,
И горд был тем, что к таинствам святым
Мне сам Господь доверил прикоснуться.

Сказки на ночь

Закрой, расслабившись, моя родная, глазки.
И повернись, поджав колени, на бочок.
Я расскажу тебе с концом счастливым сказки,
Как стал царевичем однажды дурачок.

Я расскажу, где колобок гулял по лесу,
И стал козлёночком, попив воды, Иван,
Как серый волк увёз красавицу принцессу,
И правил царь Дадон на острове Буян.

Как три сестрицы пряли пряжу у окошка,
А плут Емеля щуку в проруби ловил,
Где заблудилась Маша, потеряв лукошко,
И как лечил больные зубы крокодил.

Возьми из сказок мудрость жизни и уменье,
Как выходить сухой из сложных передряг,
Чтоб принимать всегда разумные решенья,
И видеть тропочку среди лесных коряг.

Усни, раскинув на кровати свои ручки,
Жизнь впереди, а в каждой сказке есть намёк,
Пусть никогда не закрывают небо тучки
И не потухнет цели жизни огонёк.

В лесу замолкли, налетавшись вволю, птицы,
А солнце ясное легло за речкой спать.
Пусть этой ночью дивный сон тебе приснится,
И добрый ангел его будет охранять.

Невструев Янус Полуэктович

(Владимирская область)

Стена

Поговори со мной, стена напротив,
Тебя одну я вижу из окна,
Нештукатуреный кирпич уродлив,
Закатным солнцем ты освещена.
Уже не каждый день тебя я вижу,
Не каждый день в окно уже гляжу,
Восьмого месяца уж разменял я фишку
И видом из окна не дорожу.
Невольной лирикой я щеголяю гордо,
И рукоплещет восхищенный зал:
Там — кирпича нештукатуреная морда,
Там — проволоки с зубьями оскал.
Поговори со мной, стена напротив,
Я вижу небо голубое над тобой.
Скажи, когда увижу я простор широкий,
Когда уйду неведомой тропой?
Молчишь, стена? Молчать — твоё призванье,
Как и моё, однако, — говорить.
Мой стих тебе — горох в одно касанье.
А мне твой вид — к мечтам о воле нить.
Застенки духа — там я только не был.
Застенки тюрем видел, не стыжусь.
Пока есть Слово, есть мечта и небо.
Пока есть стены, безысходна грусть.
Укроюсь грустью, словно одеялом.
Поговори со мной, стена, о чём-нибудь,
Не надо о большом, давай о малом,
А мысли дальше свой проложат путь.
Баякай, эхо. День прошёл, и славно!
И срок пройдёт, уверен, без следа.

В конце концов, и ты, стена, бесправна,
Ведь видишь арестантов лишь всегда.
Поговори со мной, стена, о том и этом,
Я здесь недавно по твоей кирпичной мерке,
Я так хочу уйти ко сну поэтом,
Тем Буратино, что прорвался к тайной дверце.
Поговори со мной, стена глухая...

Верую

Верую, верую, верую
В мою кочевую звезду,
В строку стихотворную верую,
В несбыточную мечту.

В прозрачную музыку вечную,
В танцующий снегопад,
Который развеет сердечную
Боль от былых утрат.

И всё позади окажется,
Всё минет когда-нибудь,
И сердце стучать отважится,
Лишившись оков и пут.

Но если напрасно вера,
И дни мои сочтены,
Довольно того, что эра,
В которую жили мы,

Была велика и прекрасна,
Величественна и нежна.
Окончилась? Что ж, напрасно!
Но, всё же, не зря прошла!

Листопад Георгий Аркадьевич

(Волгоградская область)

Я верну потерянное имя

Разбилось имя на осколки,
Я шел ва-банк, на кураже!
Теперь я сожалею только
О том, что сделано уже.

Как мне собрать осколки вместе?
Как научиться с этим жить?
Как объяснить своей невесте,
Что свадьбу надо отложить?

Досадно, горько, больно, стыдно.
«Спаси, Господь, помилуй мя!»
И смотрит Бог: » Тебе обидно?
Так обижайся на себя».

Я знаю, Боже, я стараюсь.
Лелею я мечту одну —
Вернусь домой, когда исправлюсь,
И имя честное верну.

Мосина Инга Викторовна

(Калининградская область)

Сон

Мне как-то снился странный сон.
Почти реальностью был он...
Хочу я эгоисткой быть,
И только лишь себя любить!

Какая прелесть — я одна.
И всё лишь только для меня!
Что до чужих страданий мне,
Ведь надо думать о себе!

Так просто, мимо слёз пройти,
Мне надо лишь вперёд идти!
Зачем любить кого-то мне?
Пусть любят все меня вдвойне!

И вот иду, шагаю я,
А остальное трын-трава...
И всё бы, вроде, хорошо,
Но что-то вдруг произошло.

Средь бела дня беда пришла,
Осталась я совсем одна.
Лицом к лицу наедине,
С бедой пришлось столкнуться мне.

Просила помощи у всех,
А слышала в ответ лишь смех.
Никто руки мне не подал,
Никто меня не поддержал.

Я плачу. Задыхаюсь я...
Но виновата ведь сама,
Что мимо слёз чужих прошла,
И никому не помогла.

Но вот в бреду проснулась я,
А рядом — вся моя семья!
С себя стряхнула сновиденье,
И улыбнулась в умиление.

Так это был всего лишь сон!
Пусть побыстрее исчезнет он.
Я снова всем помочь согласна,
Я всех люблю! Ведь, жизнь прекрасна!

Мне снился как-то странный сон,
Почти реальностью был он...

Киреев Андрей Степанович

(Кемеровская область)

Кузбасс

Золото, мрамор, железные горы,
Чистой природы таёжная кладь,
Бьют родники, наполняя озера,
Реки сибирские рыбой кишат.

Нивы раздольные солнце румянит,
Кедры могучие в небо глядят,
А на цветочных душистых полянах
Пчёлы, пыльцу собирая, кружат...

Множество ягод, грибов и растений
Приберегает природа для нас,
Чёрное золото в мощном бассейне
Нам завещает могучий Кузбасс!

Что там курорты, заморские дали,
Вы на Кузбассе у нас не бывали.
Горная Шория — сказочный край,
Лыжные трассы — катись, загорай!

Если же рай на земле где-то есть,
Я утверждаю, он именно здесь!

Руденко Игорь Анатольевич

(Магаданская область)

Вернуть бы вспять мои года

Вернуть бы вспять мои года,
Когда мне было лет так десять.
Я, мама, папа и сестра
На карусели мчимся вместе.
Мы были все за одного,
И мама весело смеялась.
И я желал сильнее всего,
Чтоб это счастье не кончалось.
Вернуть бы вспять мои года,
Когда мне было лет так двадцать.
Я молод, весел, и всегда,
Хотелось жизнью наслаждаться.
И мне тогда всегда везло,
Мне неудача не встречалась.
Желал я, чтоб так дальше шло,
Чтобы удача не кончалась.
Вернуть бы вспять мои года.
Когда мне было лет так тридцать.
Со мной — любимая жена,
Ребёнок в люльке веселится.
Я думал, как же повезло,
Мне лучше всех жена досталась.
Желал я, чтоб так дальше шло,
Чтоб это счастье не кончалось.
Вернуть бы вспять мои года,
Когда исполнилось мне сорок,
Когда ушла моя жена
От неурядиц и позора.
Я что-то мог ещё вернуть,
А не сползть всё дальше в пропасть,

Ступить опять на твёрдый путь,
Не умножая зло и подлость.
Но развернуть года назад
Нельзя. И это аксиома.
Сегодня мне под пятьдесят
И рядом — ни жены, ни дома...

Белова Мария Викторовна

(Московская область)

За людей

Люди стали такие мрази,
Каждый ищет свою мазу.
Для кого-то Мазератти,
Для кого-то кастрюля с мясом.

Как низко сегодня мы пали,
Мы стали как крысы в подвале,
Скорее они даже чище,
Они от рождения крысы.

Такие низкие цели,
Такие подлые мысли,
Не для того на земле мы,
Чтоб так тряслись из-за жизни.

Подумайте своим сердцем,
Подумайте о душе,
Мы должны быть чуть-чуть добрей
И планетам станет светлей.

* * *

Осень милое время,
Осень — пора перемен.
Кому-то пора в школу,
У кого-то куча проблем.

Для меня — золотое время
Осень — время творить
Многое стоит обдумать,
Что-то просто забыть.

Иду я по улицам мрачным
Навстречу мне люди неудачливые.
Все заняты, столько забот,
А кто-то просто с работы.

И я иду с ними в ритме,
Но у меня свои биты.
Свои рассуждения и мысли,
Эй! Если не нравится, свисни.

Сейчас мы закрыты в неволе.
И каждому дорог свой город.
Шагая с утра снова в строе
Мечтаем мы о своём доме.

Для каждого, в своё время
Звонок прозвонит последний.
Откроет конвой врата медные,
И с чистой душой станем ветром мы.

Югай Елена Владимировна

(Московская область)

Настоящий друг

Однажды в океане среди волн,
Спасала стая юного дельфина.
Крик боли превратился в тихий стон,
Зияли раны — жуткая картина.

Он шёл на дно, но стая, вопреки,
Его несла наверх, где солнце светит.
А кровь лизали волны-мотыльки.
Он жить хотел сильней всего на свете.

Но вот по курсу парусник возник,
Там человек стоял, смотрел на стаю.
И вдруг увидел он в какой-то миг,
Что дельфинёнка все они спасают.

Подплыл поближе, сделал разворот,
Но сразу оценить всё было сложно.
И смело прыгнул человек за борт,
К дельфину приближаясь осторожно.

Он раны дельфинёнка осмотрел,
Сказал ему: «Терпи, и ты узнаешь,
У всякой боли тоже есть предел,
Преодолев его, сильнее станешь».

Он тихо и серьезно говорил,
И дружбу благодарностью не мерил.
Ответственность он на себя взвалил,
За жизнь того, кто жизнь ему доверил.

И дельфинёнок был уверен в нём,
А стая, охраняя их, кружила.
«Малыш, терпи, нам беды нипочем,
Ты будешь, друг мой жить, в тебе есть сила.

Запомни твердо — другу всё отдай,
Ведь эта жизнь не повторится дважды.
А вот предательств, друг мой, не прощай,
Предатель так поступит не однажды».

А солнце улыбалось в вышине,
И облака купались в океане.
«Дыши, мой друг, и помни обо мне,
Ты должен жить, а смерть пусть в бездну канет».

Пять долгих лет прошло уже почти.
Однажды в сильный шторм под девять баллов,
Тонул корабль в отчаянной ночи,
А впереди стеной стояли скалы.

И человек, колени преклонив,
Молился Богу о своем спасенье.
Он слышал чаек, их истошный крик,
И верил в чудо, в Божье провиденье.

Но вот удар о скалы... и провал,
А бездна бесконечностью пугает.
Он шёл на дно, не видел и не знал,
Что друг-дельфин теперь его спасает.

Он вынес человека и уплыл,
Урок простой пять лет назад усвоил.
А взрослым став, он друга не забыл,
Ведь старый друг всегда двоих достоин.

Вновь солнце улыбалось в вышине,
И облака купались в океане.
«Дыши, мой друг, и помни обо мне» —
Сказал дельфин, ударив плавниками.

Митрофанова Бажена Юрьевна

(Московская область)

Конечно, дети!

Когда мне задают прямой вопрос:
«Что для тебя важней всего на свете?»
Я каждый раз глотаю ком из слёз
И гордо отвечаю: «Это дети!»

И если спросят: «Что дороже благ,
Всего богатства на большой планете?»
Я удивлюсь, пожалуй, вот чудак:
«Конечно всё богатство — это дети!»

И если вдруг подувший сильный ветер
Обрушит с небосвода звездопад,
Здоровья, счастья загадаю детям,
И это станет высшей из наград!

А Бога попрошу, чтоб длит их годы,
И крылья попрошу для матерей,
Чтоб укрывать от бед и непогоды,
Хранить от огорчения детей!

Забардаев Юрий Евгеньевич

(Нижегородская область)

Лучом восходящего солнца
Серебряным блеском луны
Дороже камней и червонцев
Величие нашей страны!

Алеющим спуском заката,
Пленяющей зеленью рощ,
Она, безусловно, богата,
Россия — великая мощь!

Течением рек омывает,
Кручины родных берегов.
Лишь русский, наверное, знает
Всю щедрость небесных Богов!

Суровость мужицкого слова,
Отзывчивость женской души.
Для счастья — над дверью подкова,
Для жизни — в кармане рубли!

Горячее, вольное сердце,
Победно колышется флаг!
Для друга — распахнута дверца!
Врагам же — железный кулак!

Нам есть, что любить, чем гордиться,
За что не сдаваться в бою,
Хоть насмерть придётся разбиться,
Страну защищая свою!

За Храмы, за Веру, за Бога!
За ширь, за просторы, леса!
За твердость родного порога,
Молитву несём в небеса!

О Боже! Прислушайтесь только,
К живой, ароматной весне!
Таит она радостей столько,
Сколь не было даже во сне!

С ней мир оживает, лучится,
Энергией жизни, добра!
И пением радуют птицы,
Как будто кричат ей «ура!»

Хрустальными звездами в небе,
И чуткой ночной тишиной,
Таинственно, словно в молебне,
Природа идёт за весной!

И теплыми ласками ветра,
Шагая по чистой росе,
Приветствует жаркое лето,
Которое ждали мы все!

Ефименко Владимир Владимирович

(Омская область)

Досада

Каждый день, проходя по дороге знакомой,
Я встречаю тебя, мой лохматый дружок.
Ты бежишь мне навстречу, как будто к родному,
У меня для тебя есть всегда пирожок.
За минуту моё проглотив угощенье,
Ты бежишь впереди, как охранник крутой,
На прохожих ты лаешь без тени смущенья,
Мне давая понять, дескать, вот я какой:
«За тебя мне не жалко и жизнь положить,
Кто тебе так же преданно будет служить?»
Ты слова мои ловишь, подняв свои уши,
Чутким сердцем собачьим стараясь понять,
Смотришь грустно в глаза, а глядишь прямо в душу,
На немой твой вопрос, что могу я сказать?
Ты прости меня друг, что тебя оставляю,
Я с собой тебя взять ну никак не могу,
Дома — дети, жена. Сам, того не желая,
В суете без оглядки по жизни бегу.
Но в душе каждый раз остаётся досада,
На себя и на всех, кто друзей предаёт.
Нам бы в шкуре собачьей попробовать надо
Провести не один обездоленный год.
Чтобы нас как тебя, не жалея, пинали,
Чтоб хотелось от голода выть на луну,
Чтоб родные нигде никогда нас не ждали,
Только так, мы свою осознаем вину!

Перебийнос Максим Викторович

(Оренбургская область)

Духовные азы

Как мудро устроен порядок вещей,
Но жизнь наша — только лишь миг.
Мы с каждым мгновением будем мудрей,
Пока не взберёмся на пик.

Но зимы приходят и в сказочный сад,
И звезды утратят свой свет,
Наступит для нашего мира закат,
Но будет за ним и рассвет.

Но Бога за беды не стоит винить,
Ещё не дорос ты пока,
И мало познал, чтобы браться судить,
Пока твоя цель далека.

Пойми всю масштабность вселенной и суть,
И мудрость творца ты поймёшь,
И станет счастливым твой жизненный путь,
Но благо в нём сам ты найдёшь.

Ты Богом был создан и с Богом в душе
Старайся по жизни идти,
Создатель тебя не забудет уже,
Не даст тебе сбиться с пути.

Пожарский Олег Валерьевич

(Орловская область)

Метаморфозы

Проигрываю, побеждая,
И побеждаю, проиграв.
О жизни многого не зная,
Я очень часто был не прав.

Порой любил я, ненавидя,
И ненавидел я, любя.
В любви, реальности не видя,
Безумству жертвовал себя.

Порой боялся я, сражаясь,
Порой сражался, не боясь,
Самокопаньем занимаясь,
Идеям в верности клянясь.

Я в простоте встречаю сложность
И в сложном вижу простоту.
Я в людях уважаю скромность,
Талант и сердца чистоту.

Порою зло бывает добрым,
Но и добро бывает злым.
Мне, кажется, грешно быть гордым,
Быть жалким, глупым и пустым.

Красивым может быть уродство,
Уродливой быть красота.
Важней другое в людях свойство —
Важнее в людях доброта!

Порой бывает правда лжива,
Пусть чаще и правдива ложь.
Ведь ложь, сулит тебе наживу,
А правда ранит, словно нож.

Так, жизнь с годами познавая,
Хоть сколько-то её узнав,
Проигрываю, побеждая,
И побеждаю, проиграв.

Суханов Сергей Григорьевич

(Рязанская область)

Пекарь

В окне вижу тёмное звёздное небо,
Солнце ещё не взошло.
Я выпек буханки доброго хлеба,
На сердце легко и светло.

Мы делаем хлеб здесь своими руками,
Царит здесь всегда чистота,
И в белых одеждах, в пекарне, здесь с нами
В трудах пребывает душа.

Мне нравится запах горячего хлеба,
Тепло наших мощных печей.
Далёкие звёзды рязанского неба
Нам делают ночи светлей.

Здесь годы короче и ближе свобода,
И жизни незримая нить
Нас к ней приближает.
Всё дальше невзгоды,
Что раньше пришлось пережить.

Я вижу восход и лелею надежду
На добрую честную жизнь,
В пекарне на зоне пеку хлеб, как прежде,
Себе повторяю: «Держись!»

В окне уже край просветлевшего неба,
Вот солнце над цехом взошло.
Я выпек буханки доброго хлеба,
На сердце легко и светло.

Миров Владимир Михайлович

(Смоленская область)

Встреча

Станция. Уездный городишко
Пёстр, как скатерть, — в клумбах и садах.
Ветерок задиристым мальчишкой
Прячется в сиреневых кустах,
Дергает черемухи за косы,
Распускает белые банты.
Маленькая церковь при погосте.
Улицы опрятны и чисты.
Выбелены сбитые бордюры,
Дворники перроны подмели.
Тут же у перронов куры-дуры
В придорожной роятся пыли.
Транспарант, как парус, грудь вздымая,
С Днем Победы поздравляет всех.
Цифры расписанья разбирая,
Я нашел значительный огрех
И пробел в движеньях электричек.
Невесёлый подведя итог,
Понял я, из цифры цифру вычев,
Что застрял часов до четырех.
Лило утро свет небесно-синий,
Май цветеньем трав благоухал.
Я не впал в тяжёлое унынье,
Деньги в кошельке пересчитав.
Что с того, что наши грёзы блекнут,
Стоит ли Создателя гневить?
Ведь немного нужно человеку,
Чтобы время с пользой убить.
Ищущий обрящет перспективу —
Благовест отрадный в кошельке —

Я к палатке — с мыслями о пиве,
О леще копчёном и реке.
Всё не так уж плохо в этом мире,
Как бы не был путь земной тернист.
Вижу деда в орденах, в мундире,
Капитан, петлицами танкист.
Маленький — метр пятьдесят, не выше,
Галифе, гармошкой сапоги.
Что-то палкой хочет скинуть с крыши,
Подхожу: «Сыночек, помоги!»
Дед потешный, дед карикатурный,
Я смотрю, не пьян ли? Вроде нет.
С воробьиной щупленькой фигурой
Суется у палатки дед.
Слушаю невнятный лепет деда,
Суетливый, сбивчивый рассказ:
«К поезду я, нынче День Победы,
Встретиться должны мы — трое нас
С нашей роты только и осталось.
Век Адамов не отпущен нам,
А у стариков какая радость?
Встретиться да выпить по сто грамм,
Помянуть погибших честь по чести,
В наши годы каждый дорог час,
За одним столом собраться вместе,
Может быть, уже в последний раз.
Что ж, добро! Я с головой дружу
И пока при памяти, при силе.
Только я к палатке подхожу,
Как меня ребята обступили.
Подшутить над стариком не страшно,
Средь овец и трусы — удальцы,
С головы сорвали мне фуражку,
Бросили на крышу, сорванцы,

И умчались — поминай, как звали,
Мне ж фуражка позарез нужна».
Дед подпрыгнул, звякнули медали:
«Ты, сынок, не глянешь, где она?»
Драма из-за старенькой вещицы,
Но столь нужной деду позарез.
Ящик раздобыл у продавщицы,
С помощью него на крышу влез.
Раритет вернулся снова к деду.
«Час теперь который?» — Я сказал.
Дед вздохнул: «Куда же я поеду?
Я уже на поезд опоздал».
Пыль смахнул заботливо с фуражки,
Козырек надвинул на глаза:
«Выпьем за Победу по рюмашке?»
Не посмел ему я отказать.
«Мне два шага здесь идти до дома.
У тебя ведь дел поспешных нет?
Поглядишь, сынок, мои хоромы,
Чем разжился я на старость лет.
Все равно просторнее, чем в танке,
Старику и угол по душе!
Здесь ючусь в бараке, в коммуналке,
На втором, последнем этаже».
Штукатурка зданья отвалилась,
Кошками загаженный подъезд.
Может, Достоевскому лишь снилась
Мерзость запустенья этих мест?
Впитывая сердцем боль чужую,
Он свой разум начал линчевать,
Оттого его рекомендуют
С Фрейдом в совокупности читать.
Пред фасадом ветхие сараи,
В коридоре провалился пол,

Доски попрочнее выбирая,
Дед меня на лестницу провел.
Шел за ним я, горбясь и мрачнея,
На меня неслись со всех сторон
С грязных стен тупые изречения
Юных идиотов всех времен.
В грязное оконце смотрит утро,
Паутины серебрится нить.
На стене сюжеты Камасутры
Кто-то набросал, чтоб не забыть.
Коридор ведёт к владенью деда.
Сколько ж проживает здесь семей?
Ящики, тазы, велосипеды,
Примусы, кастрюли всех мастей.
Жалкая, убогая каморка —
Два на три, похожая на склеп,
Пахнущая плесенью и хлоркой,
За стеною — общий туалет.
Мебель: две дубовых табуретки,
Низенький сервантик, стол хромой,
По столу разбросаны таблетки,
И графин, наполненный водой.
Для вещей по стенам вбиты гвозди,
Календарный Жукова портрет.
Видимо, на пенсии геройской
Здесь не очень-то жирует дед.
Представляю, мерзкая квартира:
Домочадцев пьянки, склоки, брань.
И, как гостя из другого мира,
К свету рвется листьями герань.
...Дед мгновенно захмелел от водки
И как будто вдруг помолодел,
Розовый румянец тронул щёки,
Взгляд туманно-синий просветлел,

Вспыхнул, как суровый отблеск стали,
Что врагам не оставлял надежд.
Засветились гордостью медали:
«Кёнигсберг», «Варшава», «Будапешт».
Сытые, кичливые державы —
В прах повергла русская броня.
«Были у меня ещё две “Славы”,
Только облапошили меня.
Этим проходимцам чёрт не брат,
Подослали целого “старлея”
Сделать с орденов тех дубликат,
Якобы для школьного музeya.
Прочих орденов составил списки,
Всё ходил, вынюхивал, подлец.
Мне бы нужно взять с него расписку,
Почерка хотя бы образец.
Так-то нас и учат, ротозеев.
Ордена пропали ни за грош.
Океан без берегов — Расея,
Где теперь паскудника найдёшь?
Что же время делает с людьми?
Беспредельны подлости границы.
Ладно б он за ордена мои
Совести купил себе крупицу!
Мне довольно, дай тебе налью.
Не стесняйся, налегай на сало,
Я вообще-то лет как пять не пью.
Думка в сердце мне одна запала:
В голове шумит и без того,
Раны ноют, множатся болезни —
Близок час призыва моего —
Я предстать пред Богом должен трезвым».
Я молчал, мне было неуютно,
Мой визит стал походить на казнь,

Каплями тяжёлые минуты
Бились в темя, взрывами дробясь.
Словно смертник в подземелье прочном,
Я сидел в колодках и цепях,
Хитрой сетью плёлся дым табачный,
И горчила водка на губах.
Дальше разговор пошел про танки,
Как под Курском сбили с немцев спесь.
«Я вообще-то родом с Якиманки,
Улица в Москве такая есть.
Память приоткроет чуть, раздвинет,
Сомкнутые кольца бытия.
Видится оазисом в пустыне
Юность довоенная моя.
О войне воспоминаний много,
То бронёй кромсаю вражий дот,
То спешу к пехоте на подмогу.
Явственнее прочих эпизод
Почему-то память сохранила:
Мы подбиты, медленно горим,
Запертые в танке, как в могиле,
“Тигр” напротив тоже недвижим.
В полумраке, копоти и дыме,
В один миг утратив весь кураж,
Ползает котятками слепыми
Чудом уцелевший экипаж.
Люк открыт: кто ранен, кто контужен,
Выбиваясь из последних сил,
Мы, как черви, тащимся наружу,
Только вдруг немецкий “Тигр” ожил.
“Тигр” в бою и полудохлый страшен,
Помню дрожь в коленях до сих пор:
Заскрипев, раскачиваясь, башня
Дуло навела на нас в упор.

Душу страх объял холодный, мерзкий,
Словно паралич разбил меня.
Смерть близка настолько, что нарезки
В воронёном дуле вижу я.
Только наше выгорело дело,
Почему-то немец пощадил,
Может, у него затвор заело
Или сам смертельно ранен был.
Смерть решила ль свой отсрочить срок,
Бог ли сам за нас вступился, грешных,
Только после этого, сынок,
Стало атеистом одним меньше.
Я тебе как на духу скажу:
С той поры, на случай тот взирая —
Верую, хоть в церковь не хожу,
Я попам не очень доверяю.
Я молюсь деревьям по весне,
Травам, долу, тихим русским водам,
Но зачем посредник нужен мне
В диалоге между мной и Богом?
Болтовнёй я утомил тебя,
Пей, сынок, и мне плесни полстопки.
...Жизнь послевоенная моя
Задалась не слаще этой водки!
Помнится весной в сорок шестой —
Наградил меня Бог не по чину —
Молодой красавицей-женой.
Девка — хоть пиши с неё картину.
Я, как мерзкий Карла рядом с ней,
Хоть на каблуках двойных сапожки.
Пела — что твой курский соловей,
Только тронут кнопки на гармошке.
Мучился в догадках разум мой,
В поисках от глаз сокрытых истин:

Ну зачем я нужен ей такой?
Ей бы генерала или министра.
Нет, она со мной всё и со мной.
Я при ней, как с королевой пешка,
Сколько в адрес выслушал я свой
От друзей презрительных насмешек.
Ревновал её ведь, дуралей.
Комнатку супруга получила,
Народила мне двоих детей,
Третьего рожая, опочила.
Вместе с ней скончался и малец.
Утром дочку — в садик, в ясли — сына,
Словом, героический отец.
А себе вторую половину
Так и не нашел. Хотя знакомство
Мне, нет-нет, случалось заводить.
Глянешь, вроде баба без уродства,
А с покойной не могу сравнить.
Даром баба за столом хлопочет,
Предлагает мне еду, питьё.
Думаю: коль мне она не очень,
А детишкам — что с ней за житьё?
Мачеху! Детишкам! Разве можно?
Так всю жизнь и прожил бобылём —
Сын давно погиб в глуши таёжной,
Дочь — столичным сделалась врачом,
Важная, как Савская царица,
Взглядом жжёт меня из-под очков,
Начала сходиться, разводиться,
Раз в году меняет мужиков.
Всех и не упомнишь фаворитов.
Внучки — тоже матери под стать,
На меня лишь фыркают сердито,
Даже слова не дают сказать.

Музыка грохочет, стонут стены:
В зале танцы, в комнатах возня.
Пострашнее гитлерова плена
Обернулась в доме жизнь моя.
А моей дочурки новый гость», —
Дед вдруг вздрогнул и навзрыд заплакал, —
«Миску выдал мне, чтоб ел поврозь,
Словно я заразная собака.
Я для них стал распоследний враг,
Жизнь заел, украл луну и солнце,
Я прощу, но зло, как бумеранг,
Снова на исходную вернётся.
Ни один учёный не посмел
Опровергнуть эту аксиому.
Я в изгнание благо усмотрел —
Кладбище недалеко от дома...»
Меня ждали праздные дела,
Дед меня обнял, и мы простились,
Дверь за ним куда-то поплыла
И, как крышка гроба, затворилась.
Заскрипели ветхие ступени,
Кончилась проклятая стена,
И тягучим запахом сирени
Снова обдала меня весна.

Закурдаев Михаил Юрьевич

(Тамбовская область)

Признание

Я поцелую ласковые руки,
Как только нам свидание дадут.
Ты всё терпела — горести и муки,
Пока я где-то догонял беду.

Прости меня. Не ставь на прошлом точку.
Согрей улыбкой. Поздно понял я,
Что блудным сыном был,
И это точно, но есть ещё и блудные мужья.

Ханжин Андрей Владимирович

(Тульская область)

Начальник отряда

В каждой душе он стремится увидеть живое,
Чтобы осмыслил поступки свои человек.
Это неправильно — вечно ходить под конвоем,
Просто хотя б потому, что так короток век.

Кто-то, не думая, скажет, что, в общем-то, просто
Быть воспитателем для осуждённых мужчин...
Ходит «отрядник» среди падших, как божий апостол,
Так среди раненых с мужеством ходят врачи.

Как достучаться, открыть, ослеплённые болью
Непонимания, полуслепые глаза?
Ищет начальник отряда хоть что-то живое,
Ведь без живого спасти эти души нельзя!

Редькин Олег Борисович

(Челябинская область)

В сквере у Большого театра

Мы в сквере у Большого постоим,
Цветы подарим воинам седым.
И память дрожью пробежит во мне —
Мой дед сгорел на танке в той войне.

Я память сердца сыну передам,
На всё ему наказ отцовский дам,
Чтоб прадедов он подвиг не забыл,
Чтоб Родину, как я и дед, любил.

Я в сквере у Большого постою,
Как в церкви, рай для деда отмолю.
И верю, посмотрев на небеса,
Увижу его добрые глаза...

Костромина Юлия Геннадьевна

(Челябинская область)

Сыну в день рождения

Глава семьи — мой взрослый сын,
Нам всем — опора и надежда,
Тобою создан крепкий тыл,
Но в сердце ты малыш как прежде...

Твой день рожденья, праздник мой!
И я, как в первый день волнуюсь,
Когда начавшейся зимой,
Ко мне вдруг счастье развернулось.

Ты смыслом жизни стал моей...
Мой сын — надежда и опора.
И верю я — любовь сильней,
Чем все тюремные затворы.

Тушиев Андрей Хасанович

(Челябинская область)

В ожидании письма

Закружило перепуганное лето,
Закружило нас и лихо понесло...
Мои письма все остались без ответа,
А могла бы написать хоть пару слов,

Про любовь свою, про долгую разлуку,
И про то, как ты живёшь теперь сама.
Я во снах своих целую твои руки,
Просыпаюсь с ожиданием письма...

Ветер северный мне снегом в душу веет,
Напрягает бесконечный гололёд.
А письмо твоё мне душу согреет,
Если только до меня оно дойдёт.

Макаров Олег Валерьевич

(Ярославская область)

Одинокий вальс

Приобнявши себя за красивые плечи,
По гостиной кружит она, с танцем сливаясь.
В этот долгий, ненастный, задумчивый вечер
Льётся музыка вальса, всегда молодая.

На диване большом дочь окутана дрёмой,
Потому и пластинка играет в ползвука,
Светлый вальс заметён лепестками черёмух,
Их круженье напомнила зимняя вьюга.

Здесь почти что темно, лишь шкала радиолы,
Потихоньку мерцает оранжевым цветом,
Но размер танцплощадки отлично знаком ей,
Под ногами поют половицы паркета.

Веет женским теплом и немножко духами,
В них черёмухи нотка присутствует явно,
Стоит веки прикрыть, в тот же миг пред глазами
Предстаёт бальный зал, пары движутся плавно.

Но здесь дама одна, где ж её половина?
Почему в этот вечер ей не с кем кружиться?
Как вернётся любимый дорогою длинной,
То станцует с ней вальс, в явь мечта обратится.

Жиглис Витас

(Ямало-Ненецкий автономный округ)

Спасение

Не красота спасет наш мир, а наши чувства.
Не внешность красит человека, а дела!
В сердцах людей Любовь должна быть,
но... там пусто
И вместо пламени в сердцах — одна зола.
Любви не стало, и добро сменилось злостью.
На смену Правде в этот мир явилась ложь.
Лишь только вера, словно сказочная гостья,
Нам дарит радость и томительную дрожь!
И не спасают, к сожаленью, от реалий
Ни вера в чудо, ни наивность, ни дурман.
И, независимо от всех мирских регалий,
Мы не способны победить САМООБМАН!
В самообмане мы черпаем утешенье,
В самообмане ищем счастье вновь и вновь...
Тогда как Мир давно нуждается в спасенье!
А дать спасенье может лишь — ЛЮБОВЬ!

Невольные мысли

Мелодий слышны переливы
И птички щебечут в ветвях,
И нету прекрасней мотива,
Рождённого в этих краях!

В нём кроется боль и разлука;
В нём скрыты печаль и тоска;
В нём всё: одиночество, скука,
Бессонных ночей череда;

В нем души парней обречённых
На долгие годы тюрьмы;
Сердца в нём и нежность влюблённых,
Совсем не познавших любви!

В нём — тайны, мечты и желанья,
Тоскующих по матерям;
И льётся он сквозь расстоянья
Ко всем, кто сейчас в лагерях!

Нам всем Золотая Свобода
Является только во сне,
А нежной любовью, заботой
Мы делимся только в письме...

Ищите! Цените! Храните!
Ведь жизнь нам даётся одна.
Вы счастье своё сберегите,
Прожив с ним всю жизнь до конца!

Бурцев Николай Юрьевич

(Ямало-Ненецкий автономный округ)

Пишу из темного «нигде»,
Пишу из призрачного «после».
Порою — я с тобой везде,
Порою — только где-то возле.
Порою — слёзы на тетрадь,
Где мой неровный нервный почерк,
Мешают и тебе дышать
На многоточиях под росчерк...
Быть может, слышишь обо мне
В дыхании измятых писем,
В разбавленном стихом вине,
В привычных звуках старых песен?
Быть может, чувствуешь, как я,
Как тихо копится прощенье,
Как создается семья,
И ближе время возвращенья?
Конечно, мне ли то не знать,
Храня твой облик сердца возле.
Я сохраню для нас тетрадь
Своих стихов на наше «после».

Шильников Алексей Владимирович

(Ямало-Ненецкий автономный округ)

Влюблён

Собрать бы перезвоны колоколен,
Чтоб вся планета слышала тот звон,
Как он Россией нестерпимо болен,
Как он в неё неистово влюблён!

Собрать бы тех, кто в муках похоронен,
Солдат, со стен глядящих, как с икон,
Чтоб каждый рассказал, как Русью болен,
И, как в неё неистово влюблён!

Отдать бы всем поэтам в чистом поле,
Отдать бы до Святой Земли поклон,
За то, что каждый был Россией болен
И был в неё неистово влюблён!

Я много чем в России не доволен,
Я много чем в России обделён,
Но я давно своей Россией болен,
И навсегда неистово влюблён!

Фирсов Владимир Иванович

(В память о пятилетии со дня смерти основателя конкурса
«Я верну потерянное имя»)

Родине

Ты не вставала на колени
Ни перед кем
И никогда...
И каждый кустик твой -
Священен.
Священны
Небо и вода.
Священен
Ты, где сохнут крынки,
Ракет космических огонь
И даже малая дождинка,
Что падает
В мою ладонь.
Священен
Мир широких пашен,
Священны льды родимых рек,
И снег,
Что полит кровью нашей,
И кровь,
Что пролита на снег.

Дрозды пестрели на рябине...

Дрозды пестрели на рябине,
Клевали спелую зарю.
И листья на реке рябили,
Плывя навстречу сентябрю.
Пылали вязы и осины.
И вот

Сквозь полымя огня
Голубоглазая Россия
Взглянула с грустью на меня.
И сердце билось глуше, тише,
Прося прощенья у земли,
Что я не видел
И не слышал,
Как улетели журавли.

* * *

Птицы жмутся к жилью человека.
Знать, во всем
Доверяют они
Человеку двадцатого века,
Человеку,
Что птице сродни.

Пой, малиновка, песню рассвета!..
Я по-своему тоже пою
В середине цветастого лета
Немудреную песню свою.

Я несу сокровенное слово
Благодарной природе на суд,
Позабыв,
Что опять птицеловы
Под полой свои сети несут.

Вдалимир Иванович Фирсов родился 26 апреля 1937 года в деревне Заболотье (ныне Рославльского района Смоленской области) в крестьянской семье. Во время Великой Отечественной войны жил в Иркутске. Вернулся в деревню Заболотье и затем переехал в Люблино (Подмосковье), где окончил среднюю школу. Был постоянным участником литературного объединения при газете «Московский комсомолец».

Публиковаться начал со школьных лет (с благословения А.Т. Твардовского). В 1955 году стихи Фирсова были опубликованы в «Комсомольской правде», а затем стали регулярно публиковаться в «Новом мире» и «Огоньке».

Первую книгу выпустил в 1959 году, будучи студентом Литературного института имени Горького.

Содержание

В. Латынин «Найти живое в душе»4	Пермский край
Список победителей поэтического конкурса6	Шуравлева Наталья Дмитриевна33
Республика Башкортостан	Приморский край
Сенчугов Валерий Вячеславович9	Пилюта Андрей Николаевич34
Шмырин Сергей Георгиевич10	Ставропольский край
Республика Калмыкия	Вологодский Андрей Геннадьевич35
Кузьмич Иван Иванович11	Стегару Александр Александрович36
Республика Карелия	Амурская область
Преображенский Антон Сергеевич12	Мякишев Антон Данилович37
Республика Коми	Архангельская область
Каштанов Александр Викторович13	Пуляев Сергей Валерьевич39
Шеркунов Денис Вячеславович14	Костин Анатолий Владимирович42
Республика Мордовия	Астраханская область
Музалевская Ольга15	Мещеряков Александр Петрович44
Республика Тыва	Брянская область
Кинчюс Сергей Альбинович17	Белый Владимир Иванович45
Удмуртская Республика	Владимирская область
Михайлова Елена Валентиновна19	Виноградов Евгений Михайлович46
Соколова Елена Ивановна21	Леонтьев Михаил Александрович47
Браславская Ирина Александровна24	Невструев Янус Полуэктович51
Республика Хакасия	Волгоградская область
Исаев Николай Николаевич25	Листопад Георгий Аркадьевич53
Чеченская народная Республика — Чечня	Калининградская область
Умаров Адам Султанович28	Мосина Инга Викторовна54
Чувашская Республика — Чувашия	Кемеровская область
Полещук Рита Александровна29	Киреев Андрей Степанович56
Богданов Алексей Владимирович30	Магаданская область
Краснодарский край	Руденко Игорь Анатольевич57
Щеблыкин Павел Александрович31	Московская область
	Белова Мария Викторовна59

Югай Елена Владимировна	61	Тамбовская область	Закурдаев Михаил Юрьевич	81
Митрофанова Бажена Юрьевна	64			
Нижегородская область		Тульская область		
Забардаев Юрий Евгеньевич	65	Ханжин Андрей Владимирович	82	
Омская область		Челябинская область		
Ефименко Владимир Владимирович	67	Редькин Олег Борисович	83	
Оренбургская область		Костромина Юлия Геннадьевна	84	
Перебейнос Максим Викторович	68	Тушиев Андрей Хасанович	85	
Орловская область		Ярославская область		
Пожарский Олег Валерьевич	69	Макаров Олег Валерьевич	86	
Рязанская область		Ямало-Ненецкий автономный округ		
Суханов Сергей Григорьевич	71	Жиглис Витас	87	
Смоленская область		Бурцев Николай Юрьевич	89	
Милов Владимир Михайлович	72	Шильников Алексей Владимирович	90	
		Стихотворения Фирсова В.И.	91	

Я ВЕРНУ ПОТЕРЯННОЕ ИМЯ

стихи за колючей проволокой

поэтический конкурс на свободную тему

Редакционная коллегия:

*В.А. Латынин, М.С. Подколзин,
Б.А. Сушков, А.Б. Чирков, К.В. Шарыкин*

Подписано в печать 17.01.2017

Формат 60x90/16

Гарнитура OfficinaSans